

Специфика «мягкой» и «дискурсивной силы» Китайской Народной Республики

Научный руководитель – Медовкина Лина Юрьевна

Мнухина Римма Михайловна

Аспирант

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Россия

E-mail: rimmavk1@gmail.com

«Мягкая сила» – это способность формировать предпочтения других с помощью собственной привлекательности государства для других государств. Определяющей чертой «мягкой силы» является отсутствие принуждения, инструментами «мягкой силы» являются культура, политические ценности и внешняя политика, и когда эти факторы воспринимаются как легитимные, они формируют групповые нормы, которые способны формировать поведение и мотивировать действия. С тех пор как идея мягкой силы была выдвинута в 1990-х годах Джозефом Наем, ведутся постоянные дебаты о том, включает ли она в себя военные ресурсы и экономическую мощь страны. Согласно мнению Джозефа Ная, хорошо управляемые вооруженные силы с огромными ресурсами могут вызывать восхищение у других стран. Аналогичным образом, процветание национальной экономической системы (экономическая мощь) может привлечь другие страны и заставить их принять аналогичные экономические институты и политику [2].

Китай, как и другие мировые державы, преследует свои национальные интересы путем применения на международном уровне «мягкой силы» и экономической мощи, поскольку он демонстрирует неконфронтационную, дружественную дипломатию государствам в развивающихся регионах. Китай использует своё видение «мягкой силы» для продвижения собственных национальных интересов.

В центре внимания китайских инициатив во многих государствах находится обеспечение доступа к жизнеспособным источникам энергии, и мягкая сила играет значительную роль в укреплении энергетических отношений на Ближнем Востоке, в Африке и в других местах. В Латинской Америке Китай активно использует «мягкую силу» и экономическую мощь для сохранения доступа к энергетическим ресурсам и рынкам, а также для получения поддержки своей политики «одного Китая». Важной целью политики «мягкой силы» являлось преодоление синофобии которая сопровождала и сопровождает все действия Китая во внешней политике: экономическую, образовательную, культурную активность.

Риторика «мягкой силы» Китая должна восприниматься как инструмент политики, а не только как желание вызвать подлинную привлекательность. В китайском дискурсе культурная «мягкая сила» решает проблемы модернизации, делая акцент на культурной безопасности в условиях глобализации при создании национального имиджа посредством показательных действий. Это ответ для нации, находящейся в поисках самой себя, все еще борющейся с чувством неадекватности, проистекающим из исторического господства Запада.

Стоит отметить, что наиболее активной китайская политика «мягкой силы» была на рубеже 2000-2010 годов. Действия Китая, которые зачастую просто копировали западные аналоги (например, институты Сервантеса и Гёте), всегда рассматривались как угроза национальной безопасности. Очень показательным примером являются США, которые в течение десятилетий проводили еще более агрессивную работу по продвижению своих

интересов с помощью гуманитарных средств, но столкнувшись с аналогичным поведением со стороны Китая, решили прекратить контакты [1].

В период Си Цзиньпина Китай скорректировал стратегию — фактически на смену «мягкой силе» пришла концепция «дискурсивной силы». В сравнении с «мягкой силой», использование «дискурсивной силы» в международных отношениях предполагает более активную и наступательную роль [4].

Китайское понимание «дискурсивной силы» не является унифицированной концепцией и включает различные элементы, направленные на противодействие западной дискурсивной гегемонии. В сравнении с «мягкой силой», использование «дискурсивной силы» в международных отношениях предполагает более активную и наступательную роль.

Неспособность китайцев достигать успеха объясняется сильным давлением информации от Запада и их неопытностью, в результате чего они могут совершать множество ошибок. Ошибкой, возможно, является выбор агрессивной риторики без подтверждающих действий, что может привести к глобальной катастрофе. В качестве примера можно привести поездку спикера Палаты представителей США Ненси Пелоси на Тайвань в августе 2022 года. китайские чиновники заявляли о решительном ответе Пекина в случае посадки самолета Пелоси в Тайбэе, однако если они и планируются, то в отложенном варианте, так как сразу после этого инцидента резкого ухудшения американо-китайских отношений не произошло.

Вероятно, в ближайшем будущем будет сохраняться интерес к применению «дискурсивной мощи» в Китае, что создаст альтернативную реальность дискурса, отличную от западной, и заставит большинство стран мира столкнуться с выбором — какую точку зрения принять. В институциональном контексте Китая существует множество инструментов, доступных в политическом, экономическом, культурном и образовательном секторах, а также среди социальных субъектов, для реализации стратегии дискурсивной силы Китая. Становится все более очевидным, что в игру вовлекается все больше и больше игроков по мере того, как Китай все больше интегрируется в глобализированный мир. Очевидно, что Китай не признает западную концепцию универсальных ценностей, а вместо этого стремится к китайскому дискурсу, основанному на долгой истории и великом наследии цивилизации. Эта мотивация четко выражена в предложении Си Цзиньпина о китайской мечте [3]. Этот лозунг указывает на то, что Китай будет великой державой не только по материальным возможностям, но и по дискурсивной мощи. Учитывая непрерывный подъем Китая на мировой арене, этот принцип побудит Китай создать новую политическую модель, а не просто следовать установленному политическому порядку.

Источники и литература

- 1) Денисов И. Е., Зуенко И. Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. М.: МГИМО-Университет, 2022. — 24 с, URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0c6/0fbcc0phzmd1vr7evuu1vujuws4lsdsf/china-foreign-policy-new-ideologemes.pdf>
- 2) Joseph S. Nye Jr. Think Again: Soft Power // Foreign Policy, March 1, 2006, URL: <http://yaleglobal.yale.edu/display.article?id=7059>.
- 3) Zhao, K. China's Rise and Its Discursive Power Strategy // Chin. Polit. Sci. Rev. (2016), URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41111-016-0027-x>
- 4) Шэнь Сяньчжи. О построении внешней дискурсивной системы Китая // Передовые известия, 2018, № 17, С. 41.